

Глава 19: Банкет (2)Тонг Яо, зажатая в объятиях младших братьев, была близка к тому, чтобы потерять сознание. Младший, крепко вцепившийся в её ноги, не обращал внимания на её отчаянные пинки, старший же душил её сзади, заставляя хрипеть от нехватки воздуха. — Задушите меня, — прохрипела Тонг Яо, чувствуя, как её сознание мутнеет. Чи Ийинь, перешагивая через тела игроков и слуг, спешил к ней, но его путь преградила собственная сестра. Наряд, украшавший её юную фигуру, был испачкан кровью, а уголки губ были забрызганы плотью и кровью. — Сестра, где ты была? — прошептала младшая сестра, её тонкий голос, искаженный оскаленной улыбкой, звучал как шепот змеи. — Почему ты не со мной?— Сестра, разве тебе не нравится Юлан? — добавила она, протягивая к Чи Ийину окровавленные руки. В её глазах, странно блестящих в полумраке, читалось что-то пугающее. Чи Ийинь почувствовал, как его разум тускнеет. Перед ним возникли видения: младшая сестра, сидящая на качелях перед будуаром Ма Юзэ, смотрит на второй этаж, выплевывая слова, словно яд. Ма Юзэ, не замечая её мрачного взгляда, машет рукой с балкона. Семья Ма хвалит его, восхищаясь его умом. Ногти сестры царапают вышивку на её руке, её лицо, искажённое завистью, застывает в злобной гримасе. Мать прощается с Юзэ, а в глазах сестры, полных тоски, вспыхивает ревность. В храме, окутанном благовониями, Ма Юзэ молится о благополучии детей, а младшая сестра, кусая палец, пишет на земле перед футоном: "Пусть моя сестра умрет снаружи и больше не возвращается". Чи Ийинь, словно захваченный водоворотом, чувствовал, как его сознание растворяется в вихре эмоций. Он стиснул зубы, пытаясь вернуть контроль над своим разумом, но воспоминания продолжали мучить его. Внезапно, его внимание привлекла новая сцена: младшая сестра заглядывает в кабинет Ма Юзэ, где лежит письмо. Мать, вошедшая в комнату, видит её за этим занятием, но вместо упрёка, с добродушной улыбкой спрашивает, понимает ли младшая сестра содержимое письма. — Конечно, я понимаю! — кричит младшая сестра, пытаясь скрыть свою неграмотность. Она выдумывает историю о том, что у её сестры есть возлюбленный в Шанхае, и, возможно, она останется там навсегда. Мать, опечаленная, но пытающаяся сохранять оптимизм, говорит, что Шанхай — прекрасное место для Юзэ, что она — "золотой феникс", которому не место в Гушу. Младшая сестра, радуясь возможности монополизировать внимание матери, испытывает ещё большую злобу, завидуя любви матери к старшей сестре. Она уходит в свою комнату, и, отвечая на заботу служанки, злобно говорит: — Моя сестра одичала, завела друзей в школе и не вернётся. Глаза Чи Ийиня расширились, в его сердце поселился ледяной страх. Он понял, откуда взялись слухи, опорочившие имя Ма Юзэ — они были сфабрикованы его собственной сестрой. Когда слухи распространились по дому Ма и по всему Гушу, младшая сестра сначала испугалась, осознав, что стала причиной несчастья. Она хотела признаться матери, но, услышав её плач и разочарованные слова отца, который сказал, что Юзэ не такая разумная, как Юлан, она отступила от двери, злобно улыбаясь. Она поняла, что, разрушив репутацию сестры, она может стать единственной наследницей семьи Ма. Её ждёт любовь родителей, выгодный брак и богатство. Она перестала объяснять слухи, но с удовольствием наблюдала за тем, как родители разочаровываются в старшей сестре. — Теперь она исчезнет, — злобно подумала младшая сестра. В этот момент, Чи Ийинь почувствовал себя Ма Юзэ. Его окружили холодные руки, шепот и странный смех. Обида, гнев, отчаяние, беспомощность, страх — все эти эмоции, словно призраки, скопились в его сердце, возвращая его к переживаниям Ма Юзэ. Он прикусил язык, чтобы вернуть ясность ума, и, потянувшись к броши в виде безногой птицы, спросил себя: — Ма Юзэ, вот что ты чувствовал раньше? В его глазах зажегся огонь. — Такой дом, что уж говорить о прощении! — прошептал он, его взгляд был решительным.